

ИРИНА ПЕЛЯВИНА,
РЕДАКТОР BUSINESS GUIDE
«СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО»

ДЕЛО ДЛЯ ДУШИ

Социальное предпринимательство, как мне кажется, довольно противоречивый термин. Первая часть его говорит об общественной направленности деятельности. С другой стороны, предпринимательство — это все-таки бизнес. А бизнес подразумевает получение прибыли. Это противоречие, пожалуй, одна из главных проблем существующих социальных предпринимателей. Их деятельностью движут благие намерения. Будь это негосударственный дом для престарелых, реабилитационный центр для инвалидов или инклюзивные центры — все они решают прежде всего социальные задачи. Но эффективность их решения напрямую зависит от успешности выбранной бизнес-модели. Для того чтобы помогать, нужны деньги. Значит, их нужно как-то зарабатывать, оставаясь при этом конкурентоспособным, эффективным и самое главное — не забывая о своей социальной миссии. Несмотря на сложность, социальное предпринимательство сегодня активно развивается. И причин много: активная позиция граждан, нежелание ждать помощи от государства в решении социальных задач. А главное, социальное предпринимательство — это возможность найти дело по душе и сделать счастливым кого-то еще.

ДОХОД ПО ОБЩЕСТВЕННОМУ ДОГОВОРУ

СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО
ВООБЩЕ-ТО СУЩЕСТВУЕТ ОЧЕНЬ ДАВНО, НО В СОВРЕМЕННОЙ
ФОРМЕ ЕМУ ВСЕГО 35 ЛЕТ, А В РОССИИ, КАК ПОКАЗЫВАЮТ
ОПРОСЫ, С НИМ ЗНАКОМЫ МАЛО. О ТОМ, ЧТО ТАКОЕ СОЦИАЛЬНОЕ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО И ПОЧЕМУ В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ
УСЛОВИЯХ ЕГО ЖДЕТ БОЛЬШОЕ БУДУЩЕЕ. ПЕТР АНИН.

ВИКТОР КУЛИКОВ

СЕГОДНЯШНЯЯ РОССИЙСКАЯ СИТУАЦИЯ ДАЕТ СОЦИАЛЬНЫМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯМ РЕДКИЙ ШАНС ДЛЯ РАЗВИТИЯ

Первое научное определение предпринимательства принадлежит Ричарду Кантильону. Он родился в конце XVII века в Ирландии, но состояние сделал во Франции — на афере Джона Лоу с необеспеченными бумагами Вест-Индской компании. Весьма возможно, что его безвременная кончина — а Кантильон сгорел в собственном лондонском доме в возрасте 54 лет — стала следствием его спекуляций: он оставил без средств множество людей. Определение Кантильона содержится в его работе «Очерк о природе торговли», вышедшей

уже после его смерти, и выглядит так: «Предприниматель — это человек, который покупает по определенной цене, чтобы продать по неопределенной». Речь тут не идет ни о чем, кроме цены. Бизнес-история самого Кантильона свидетельствует, что в предпринимательстве его интересовал только и исключительно доход. Кантильон, надо сказать, даже разбойников относил к числу предпринимателей. Адам Смит говорил о соперничестве предпринимателей как причине сокращения издержек,

предпринимателя он считал двигателем социально-экономического прогресса. Автор следующего классического определения — француз Жан-Батист Сэй (начало XIX века) сделал важное добавление: усилия предпринимателя направлены на повышение производительности труда: от этого зависит его прибыль. Австриец Йозеф Шумпетер (первая треть XX века) уточнил, что производительность труда растет, если предприниматель — новатор, если он нарушает статус-кво и создает новые продук-

ДМИТРИЙ САЗОНОВ, ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ «ОПОРА РОССИИ», ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИССИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПАЛАТЫ ПО МАЛОМУ И СРЕДНЕМУ БИЗНЕСУ:

МАКСИМ КИМЕРЛИНГ

— У нас в стране нет законодательно закрепленного понятия «социальное предпринимательство», есть только определение, данное министерством экономики. Отсутствие законодательной базы сдерживает рост и развитие СП. Функции СП у нас выполняют либо предприниматели, зарегистрированные как юридическое лицо, либо НКО. Предприниматели идут по одним ведомствам, а НКО из других источников финансируются. Получается разрозненная система поддержки. Важность социального предпринимательства в том, что многие социальные функции государства предприниматели берут на себя. Такие формы будут более эффективными с точки

зрения методологии, поиска новых программ, решения социальных проблем. Это касается всего: от реабилитации инвалидов до активного развития детей. Очень важно создать ресурсный центр при поддержке государства, в котором шел бы обмен опытом социальных предпринимателей. Подобный опыт есть: например, «Тетрадка дружбы» — межрегиональный проект, организующий коммуникацию детей школьного возраста. Важно, чтобы начинающие НКО могли общаться с опытными организациями. Центры инновации социальной сферы также могли бы предоставить ресурсы. Развитие таких ресурсных центров могло бы дать толчок развитию социального предпринимательства. Предприниматели и НКО, занимающиеся социальной сферой, очень креативны, не зашо-

рены. Хочу привести в пример проект «Лыжи мечты», который курируют Сергей и Наталья Белоголовцевы. Это новый способ реабилитации людей с аутизмом, ДЦП, синдромом Дауна, мы продвигаем его по региональным горнолыжным центрам. Он дает очень хорошие результаты. Есть традиционные методы — ипотерапия, например, а мы ставим таких людей на лыжи. Важно, чтобы государство не ограничивало потребителя в выборе способов реабилитации. Правильно, когда такие проекты реализуются с помощью сертификатов: нуждающийся в подобной терапии человек получает от государства сертификат и сам выбирает на рынке, где получить эту услугу. Возникает конкуренция, а это всегда улучшение качества сервиса.

Подготовила ОЛЬГА КУЧЕРОВА